

Шесть проблем стратегического планирования

Толстогузов О.В. – Институт экономики Карельского НЦ РАН, заместитель директора по научной работе, к.э.н., к.ф.-м.н.

Главная проблема, возникающая сегодня при постановке вопроса управления, это **неопределенность субъектности региона**, как на уровне субъекта федерации, так и на уровне страны. Она выражается как в отсутствии четко выраженных конкретных экономических интересов, так и в отсутствии их носителя – региональной (как впрочем и в целом - национальной) элиты, которая в настоящий момент, в полном смысле этого понятия, еще не сформировалась.

В прежней (советской) практике цели и концептуальные модели функционирования экономики определялись в Политбюро или аппарате ЦК КПСС (и соответственно в такой политической конструкции региональная элита как субъект власти отсутствовала). В соответствии с изменением субъектности меняется и содержание целей. Так в советские годы региональная политика была продолжением пространственной проекцией политики экстенсивной индустриализации и насильственной урбанизации, в частности выражающейся в «прямолинейном» градостроительстве. В такой системе планирования не требовалось обосновывать цели и приоритеты. Цель была задана сверху, такая как размещение производительных сил, производства и формирования производственных комплексов по добыче и первичной переработке ресурсов. Ее реализация планировалась в контексте традиционной градостроительной политики и иных предложениях отраслевых министерств зачастую в ущерб социальной сфере и развитию инфраструктуры региона.

Следствием такого целеполагания является **искажение и асимметрия экономического пространства**. В результате насильственной урбанизации сформировалось экономическое пространство с сильной концентрацией (промышленные гиганты и мегаполисы) и разреженной периферией. Сто-

личные «оазисы» новой экономики и социальных стандартов возвышаются над индустриально-аграрной «пустыней»

Оставаясь в плену традиционной модели освоения пространства, выраженной в стремлении мегаполисов упрощено использовать периферийную зону, нельзя говорить о комплексном развитии территории. В таком случае речь идет только о тех или иных проектах внешней среды (следствие влияния фактора асимметричности). Учитывая влияние периферийности, можно утверждать, что эти инвестиции в основном идут в сферу добычи и первичной обработки ресурсов, а также инфраструктуру по доставке этих ресурсов к портам и терминалам.

В настоящее время при осознании субъектности цель региональной политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе становится иной. Она заключается в обеспечении стимулирования и развития местного предпринимательства и соответствующей модели потребления как основы внутренней экономики (а с учетом пространственных факторов, то и геоэкономики). Усилия направляются на содействие обновлению капитала, повышению капитализации территории, эффективному использованию контактной функции границы и интенсивному вовлечению активов в глобальный обмен (с ответом на вопрос: где, кто и как участвует в обмене?).

Вторая проблема – **неопределенность объекта управления.** Традиционно объектом государственного управления является административно-территориальная единица: субъект федерации или муниципальное образование. В то же время в качестве объекта территориального управления и планирования экономического процесса и бизнес-климата выступают, как правило, все сегменты региональной и муниципальной экономики и сферы жизнедеятельности, информационные, товарные и финансовые потоки, а также имущественные комплексы. Не случайно, поэтому реальным объектом управления и планирования выступает зона интересов, не ограниченная ад-

министративными границами - зона существования решения задачи управления, проникновения стандартов и контроля за ними - фактически зона интересов региональной элиты и формата определенных соглашений.

Через глобальные проекты передается (или должен передаваться) импульс развитию всей территории. Чтобы развивалась вся территория этот импульс должен расходиться по ней через передаточные механизмы: вспомогательные, дополнительные, смежные и другие бизнес-проекты.

Поэтому план развития территории заполняется не только глобальными инвестиционными проектами, но в большей степени представляет собой сбалансированную систему целей, включая инвестиционные проекты, развитие инфраструктуры, а также обязательно развитие всей территории с учетом создания условий для воспроизводства человеческого капитала на всей территории, с сохранением культурной идентичности населения и его места в глобальной культурной матрице. Так для Карелии в этой связи актуально сохранение северной общности, максимально по сравнению с другими в силу своей приграничности адаптированной к европейским стандартам.

Таким образом, помимо удержания места в глобальной экономической матрице, в системе главных стратегических целей есть и такая, как сохранение идентичности и сохранение системы расселения как части российской культуры. **Гуманитарное проектирование становится главным аспектом в целеполагании при стратегическом планировании.**

Третья проблема заключается в отсутствии позиционирования в идеологическом и культурном измерении. Так Стратегия развития региона – это привлечение (или вербовка) в резиденты. А какая специфика у резидентов? – важно внятно объяснить и показать ее.

Внешней среде должна быть предъявлена собственная картина мира, свой смысл, точное определение некой общности, которая должна быть, как-то названа и удержана. Иными словами, требуется найти правильный смысл,

выраженный на языке, понятном элите (или большей части заинтересованных в этом лиц, как внутри, так и вовне экономической системы). Так, например, на конкурс инвестиционных идей необходимо предложить свою оригинальную идею, свою уникальность, основанную на ключевой компетенции населения. Очевидно, что основания для выдвижения таких идей находятся, прежде всего, в культурологической области. Если культурная самоидентификация региона не осуществляется, то отсутствуют собственные культурные контексты, следовательно, отсутствуют и свои проекты технологических цепочек и, следовательно, «резидентная» и развитая внутренняя экономика. Таким образом, вроде бы абстрактная и совершенно далекая от «обычной экономической жизни» проблема на самом деле фактически определяет в долгосрочной перспективе успешность управления экономическими процессами и возможность достижения стратегической цели – опережения конкурентов за счет создания благоприятного бизнес-климата.

Кроме того, поскольку культурные контексты всегда шире конкретной территории, то именно они, а не «исторически сложившиеся» административные границы, определяют внешний **масштаб управления**. И без такого смыслового расширения объекта управления до «*культурных границ*» территориальные власти, бизнес-сообщества и иные группы не могут стать субъектом эффективного стратегического планирования в смысле *конкурентной стратегии*.

Четвертая проблема – отсутствие региональной и муниципальной статистики, а также адекватной системы учета и системы показателей планирования и соответствующего мониторинга экономических субъектов и экономической территории.

От системы Госплана осталась только **система учета**, выраженная в бухгалтерском балансе предприятий, представляющая учет *материальной* составляющей экономического процесса. Система национальных счетов дает

возможность учета «энергетической» (с точки зрения системного подхода) составляющей экономического процесса – существующая **система учета финансов**, реализуемая через бюджетирование компаний, финансовый план, бюджет, учет потока инвестиций, доходов и расходов.

Однако нет по-прежнему **системы счета стоимостей и оценки ценности** - *информационной* составляющей – в общем случае рассчитать ликвидную стоимость актива или бизнеса

Система счета наращивания капитала облекает все институты и цепочки стоимостей в единую систему координат, сопряженной с системой знаний, технологий и глобальных обменов. Кстати в отсутствии данной системы заключается главная причина недостатка или отсутствия инноваций в компаниях как способа повышения темпов их капитализации.

Повышение капитализации существующих активов имеет проектный характер. Поэтому **вышеназванные системы и должны лежать в основе плановой экономики, отражая и выражая ее проектную направленность.**

Пятая проблема заключается в отсутствии достаточного опыта и наработанного механизма реализации индикативных планов и стратегии в целом. Процесс планирования, как и его отдельные элементы, требует формирования определенной *институциональной среды* (т.е. определенных правил игры), предусматривающей **договорные отношения между субъектами** с целью установления **частного порядка** в дополнение к **судебному порядку**. Известно, что действующее законодательство, регулирующее деятельность экономических субъектов, содержит значительное число диспозитивных норм, позволяющих создавать и использовать подобные **институциональные соглашения**, направленные на обеспечение благоприятного бизнес-климата, согласование экономических интересов, а также формирование и обеспечение потока трансакций.

Новое общественное управление (**менеджмент социального партнер-**

ства) накладывает новую матрицу индикаторов выполнения территориальных планов для определения экономических интересов, затрат и выгод.

И последняя (по месту в списке, но не по значимости), шестая проблема заключается в том, что временной горизонт целей планирования пока слабо коррелируется с временным масштабом экономических процессов и происходящих макроизменений в экономическом пространстве.

Так, например, горизонт осмысливания будущего должен быть не просто временным, равным 20- или 10-летнему отрезку, но и носить вполне понятный смысл. Например, учитывая специфику переходного периода, подготовка решений в целом должна быть направлена на окончание переходного периода, а именно на переход к новой системе производства, приспособленной к конкуренции, восприятию новых факторов во внешней среде и поддержанию инноваций.

В то же время в условиях производственной системы, основанной на дешевой энергии и субсидируемом транспорте осуществленная реформация с либерализацией привела к появлению значительных различий в производительности труда среди отраслей и предприятий, а также различий в темпах капитализации. Так существуют экономические субъекты с огромными производственными мощностями, но слабой капитализацией (внешне большое предприятие, а, по сути, - маленькая фирма). В результате политики, направленной на установлении строгой дисциплины в отношении старого сектора и стимулирование нового сектора проявилась дифференциация: предприятия со старыми активами, реструктурированные и новые предприятия.

Поэтому ответ на вопрос «где горизонт, к которому надо двигаться?» в технологическом смысле звучит так: когда у предприятий больше не будет отличительного признака, позволяющего отнести к одной из трех вышеупомянутых категорий, можно утверждать, что переходный период завершен.